

МОДЕЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

© 2014 В.Н. Пестерев*

Ключевые слова: территориальное устройство, федеративное государство, унитарное государство, западный вариант, восточный вариант, централизация, децентрализация.

Анализируются конституционно-правовые признаки и особенности развития конституционных правоотношений федеративных и унитарных государств. Предпринята попытка выявить общие закономерности и специфику построения государств западного и восточного вариантов.

На конституционном уровне современных государств, как правило, зафиксированы общие положения, содержащие указание на вид государственного (территориального) устройства и закрепляющие его основные концептуальные признаки и особенности. С точки зрения исследуемого критерия в современных условиях уместно говорить о наличии двух преобладающих форм - федеративном и унитарном государстве, которые в классическом понимании являются полными антиподами друг другу по своему сущностному содержанию. Изучение зарубежного законодательства показывает, что унитарная форма сегодня является преобладающей, представляя собой единое целое государство. Сюда относятся такие страны, как Великобритания, Иран, Италия, Испания, Франция, Финляндия, Швеция и др. При этом мы видим, что в списке унитарных государств находятся не только страны Европы, но и восточные государства.

При характеристике федерации ученые¹ акцентируют внимание на ее различных составляющих и определенных конституционно-правовых признаках. В общем виде федерацию (от лат. "foederatio" - "союз", "объединение") определяют как сложное государство, составными частями которого являются государственные образования, имеющие статус субъектов федерации². С.В. Нарутто, Н.Е. Таева, Е.С. Шугрина обращают внимание на относительную политическую самостоятельность субъектов федерации³. В.Е. Чиркин рассматривает федерацию как союзную государственно-территориальную организацию, состоящую из государств или государственных образований, опирающуюся на принцип согласия и целостности власти при верховенстве федерации⁴. Швейцарс-

кие ученые Т. Фляйнер и Л. Фляйнер подчеркивают государственный характер федеративных единиц (самостоятельность учредительной власти), автономию и финансовый суверенитет, участие федеративных единиц в установлении новых обязательств, их ответственность перед центральной властью и др.⁵

Нередко характеристика федерации осуществляется через призму ее сравнительного анализа с признаками унитарного либо конфедеративного государства, что и представляет особый интерес для нас в рамках проводимого исследования, поскольку ряд современных федеративных государств возник именно на основе реформирования конфедеративных отношений. Примером тому может служить Германия, истории которой известны различные союзные объединения, в том числе Германский союз 1815-1866 гг., Северо-Германский союз 1867-1871 гг.

Исследуя и оценивая процессы территориального развития современных государств, можно с некоторой долей условности говорить о наличии так называемого западного и восточного вариантов их построения. Государства западного варианта построения с точки зрения исследуемого критерия имеют либо федеративную, либо унитарную форму устройства. В контексте комплексного понимания конституционно-правовых признаков федеративных и унитарных государств представляется необходимым в качестве примеров рассмотреть наиболее подробно несколько государств как западного, так и восточного вариантов. Предметом исследования первой группы определим Италию, ФРГ и Финляндию (государства, соответственно, юга, центральной части и севера Европы), второй группы - Исламскую Респуб-

* Пестерев Виктор Николаевич, начальник Управления МВД России по Белгородской области, генерал-майор полиции. E-mail: Pesterev.Viktor.N@mail.ru.

лику Иран (государство западной Азии) и Сирийскую Арабскую Республику (государство Юго-Восточной Азии). За исключением ФРГ все из обозначенных государств являются унитарными. Полагаем, что исследование модели построения ФРГ уместно проводить в сравнительном плане с российской моделью построения федеративных отношений, что позволит выявить не только общие закономерности, но и обозначить специфические особенности, характерные для названных государств.

Анализ конституционно-правовых признаков и развития общественных отношений в нашей стране позволяет констатировать, что построение и функционирование федеративных отношений в России происходит по своему собственному "сценарию" и не может быть "в чистом виде" отнесено ни к западной, ни к восточной моделям. Однако, несмотря на наличие особенностей построения федеративных отношений в нашей стране (их конституционно-договорной, национально-территориальной и асимметричный характер), нельзя в полной мере отрицать общность конституционно-правовых признаков, характеризующих природу современных федеративных отношений в России и Германии, что мы и рассмотрим далее.

Констатируем, что площадь территорий выбранных для сравнения государств западного и восточного типа различна. Подобный вывод следует из мировой статистики⁶ и данных Федеральной службы государственной статистики⁷. В частности, площадь ФРГ составляет 357 021 км², Финляндии - 338 420 км², Италии с островами - 309 547 км², Сирийской Арабской Республики - 185 180 км², Исламской Республики Иран - 1 648 195 км². Территория федерации состоит из территорий отдельных субъектов, наименования и формы которых также могут быть различными. Субъекты федерации могут быть как однопорядковыми (земли, штаты и др.), так и разнопорядковыми (яркий пример - Российская Федерация). Примером однопорядковых субъектов выступают земли ФРГ, построенные по территориальному признаку. Исключения составляют Бавария и Саксония, а также города Бремен и Гамбург, имеющие особый статус. Следует подчеркнуть, что по площади территории, численному составу населения, экономическим показателям и иным объективным характеристикам земли (как, в принципе, и субъекты Российской Фе-

дерации) в значительной степени отличаются друг от друга. Однако это вовсе не означает их неравноправие в конституционно-правовом отношении. Можно с уверенностью сказать, что по конституционным признакам Германия наиболее приближена к симметричной федерации.

Для сравнения Россия, согласно ч. 1 ст. 5 Конституции Российской Федерации, состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов. Ключевой проблемой конституционно-правового регулирования федеративных отношений в России, как верно подчеркивает Е.Е. Жеребцова, является наличие противоречия между принципом равноправия и разностатусностью различных субъектов Российской Федерации⁸. Конституционный суд Российской Федерации неоднократно в своей конституционной практике затрагивал вопрос о содержании принципа равноправия субъектов федерации. Так, в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 15 июля 1996 г. № 16-П отмечается, что конституционно-правовое равенство субъектов федерации вовсе не означает их равенства с точки зрения потенциала и социально-экономического развития. Поясняя свою позицию, Конституционный суд Российской Федерации также подчеркнул, что равенство субъектов Российской Федерации зависит от различных факторов, включая географическое положение субъекта федерации, численность и плотность населения и др.

Республики в составе Российской Федерации (относительно иных субъектов федерации) провозглашены в Конституции Российской Федерации государствами, имеют собственную конституцию, вправе устанавливать свои государственные языки, республиканское гражданство и др. Проанализируем подробнее каждую из обозначенных ранее характеристик конституционно-правового статуса. Заметим, что законодательные конструкции о провозглашении субъектов федерации государствами можно встретить и в зарубежной практике. Например, в конституциях Баварии, Берлина и Гамбурга государствами названы земли. Однако из содержания Основного закона ФРГ данный вывод не следует. Между тем необходимо заметить, что в собственном смысле слова субъекты федерации вовсе не являются государствами и не обладают государственным суверени-

тетом. На подобный факт в нашей стране неоднократно указывал и Конституционный суд Российской Федерации, подчеркивая неправомерный характер употребления термина “государственный суверенитет” республики в составе Российской Федерации. Так, в постановлении от 7 июня 2000 г. № 10-П Конституционный суд Российской Федерации прямо указал, что государственный суверенитет не допускает возможности существования двухуровневой системы суверенных властей, которые находятся в единой системе государственной власти.

С юридической точки зрения, по общему правилу субъекты федерации не вправе выступать в качестве самостоятельных участников международных отношений. Исключение составляют отдельные страны, где на конституционном уровне зафиксирована возможность субъектов федерации заключать договоры с зарубежными странами. Так, ст. 32 (3) Основного закона ФРГ⁹ предусматривает норму о том, что по вопросам своей законодательной компетенции с согласия Федерального правительства земли правомочны заключать договоры с иностранными государствами. Однако, на наш взгляд, это вовсе не свидетельствует о наличии у субъектов федерации государственного суверенитета, поскольку в этих случаях, как мы видим, на субъекты федерации возложена обязанность по согласованию действий подобного рода с федеральными органами власти. Более того, предмет таких договоров ограничен по содержанию весьма узкой сферой общественных отношений.

Как отмечалось ранее, на уровне субъектов федерации может устанавливаться свой национальный язык. В унитарных же государствах по общему правилу действует принцип единого языка. Однако законодательство отдельных унитарных государств показывает, что с учетом различных особенностей может идти речь и об иных национальных языках. Ярким примером тому является Исламская Республика Иран, где официальным языком провозглашен персидский язык (ст. 15 Конституции¹⁰), наряду с которыми могут устанавливаться и местные национальные языки. Как гласит ст. 15 Конституции Исламской Республики Иран, местные национальные языки могут использоваться свободно в СМИ и в школах в процессе преподавания национальных литератур. Обратим внимание и на теократический характер отдельных государств, который может выступать в качестве

фактора, влияющего на установление национального языка. Конституции теократических государств содержат неоднократные упоминания о власти Бога. Приведем в качестве наглядности лишь некоторые конституционные нормы Республики Иран. В частности, в ст. 2 Конституции Ирана сделан акцент на тот факт, что система правления основана на вере в единого Бога, устанавливающего законы шариата, а в ст. 56 прямо предусмотрено, что власть Бога над миром и человеком абсолютна. Вспомнив перечень источников мусульманского права, отметим, что особое место и роль в их системе занимает Коран, написанный на арабском языке. Прямое упоминание об этом содержится в ст. 16 Конституции Исламской Республики Иран, где также указано, что после окончания начальной школы и до середины средней школы должен преподаваться арабский язык.

Субъекты федерации вправе устанавливать собственное гражданство, в унитарных же государствах действует единое гражданство и никакие административно-территориальные единицы не вправе устанавливать собственное гражданство. С учетом значимости конституционно-правового института гражданства он регулируется не только нормами Основного закона государства, но и специальным законом, причем оговорка о его принятии предусмотрена на конституционном уровне. Например, подобное указание содержится в ст. 48 Конституции Сирийской Арабской Республики¹¹. Более того, нередко Конституции устанавливают и ряд принципов гражданства как особого конституционно-правового института. Так, ст. 41 Конституции Исламской Республики Иран, закрепляя неоспоримое право каждого иранца на иранское гражданство, устанавливает принцип невозможности его лишения правительством Ирана, за исключением строго предусмотренных законодательством случаев (например, при принятии иранцем гражданства иностранного государства).

К ключевому вопросу при исследовании конституционно-правового статуса федеративных и унитарных государств относится и вопрос о возможности территориальных изменений, который по-разному регламентирует законодательство зарубежных стран. В частности, ст. 29 Основного закона ФРГ допускает возможность переустройства федеральной территории, закрепляя необходимость соблюдения

следующих условий: земли не должны лишаться возможности эффективной реализации возложенных на них задач и функций. Еще одно условие процедуры переустройства территории Германии продиктовано принципами демократии, предполагающими учет мнения населения путем проведения обязательного референдума.

Изменение территориальных границ возможно и в унитарных государствах, при этом значимым критерием выступает численность населения. Статья 132 Конституции Итальянской Республики допускает вероятность слияния существующих областей или создание новых областей с численностью населения не менее 1 млн чел. Для справки: по данным Федеральной службы государственной статистики, на 1 января 2014 г. среднегодовая численность населения Италии составила 60,9 млн. чел.¹² Как и в охарактеризованном ранее порядке изменения границ территории ФРГ, обязательным участником данного процесса в Италии является население – предложение подлежит одобрению на референдуме. Указанная выше конституционная норма также допускает отделение провинций и коммун от одной области или присоединение к другой.

Зарубежной практике ряда унитарных государств известны конкретные примеры изменения территориальных границ. Так, в недалеком 1997 г. в Финляндии была проведена реформа, результатом которой стало укрупнение административно-территориальных единиц. В настоящее время к ним относятся: коммуны (кунты), субпровинции, провинции (маакунты), губернии (ляани). Последние административно-территориальные единицы Финляндии являются высшими. Однако обратим внимание на то, что далеко не все административно-территориальные единицы Финляндии подвергались территориальному реформированию. Как верно подметил в этой связи К.В. Балабанов, отдельные территориальные единицы (например, бывшая Або-Бьернеборгская губерния, которая была образована в 1811 г.) на юго-западе Финляндского княжества после его выхода из состава России продолжали свое существование в прежних территориальных границах вплоть до последних преобразований¹³. Более того, их наименование также не менялось.

Говоря о процессах укрупнения территориальных единиц, прежде всего имеются в виду

внутренние границы государства. Что же касается внешних границ, то в данном вопросе законодатель весьма категоричен. Положения о неделимости государственной территории закрепляются и в Конституции Финляндии¹⁴, где в § 4 гл. 1 подчеркивается факт неделимости территории Финляндии и указано, что государственные границы не могут быть изменены без согласия законодательного органа, именуемого Эдускунта.

Еще более категоричные формулировки содержатся в конституциях восточных государств. Изучение норм действующей Конституции Сирийской Арабской Республики показывает, что в ст. 1 прямо предусмотрено, что Сирийская Арабская Республика “неделима, не может отказаться от части своей территории и является частью арабской Родины”. Хотелось бы сказать и пару слов о самой Конституции Сирийской Арабской Республики. Она была принята 26 февраля 2012 г. на референдуме и пришла на смену Конституции 1973 г.¹⁵ Проект Конституции 2012 г. поддержали 89,4% проголосовавших граждан, при этом всего 9% проголосовали против, 1,6% избирательных бюллетеней было признано недействительными¹⁶. Вспомнив исторические события, предшествующие принятию Конституции 2012 г., а именно, беспорядки, вооруженное противостояние армии и спецслужб Сирии оппозиции, политический кризис и др., можно признать, что разработка и принятие новой Конституции явились вынужденной мерой. Фактически правительство было вынуждено пойти на этот шаг и инициировать в 2011 г. разработку новой Конституции. Полагая, что оценивать ее содержание на данном этапе развития Сирии пока рано, для выявления ее положительных и отрицательных сторон требуется гораздо больше времени.

Принципы единства и территориальной целостности закреплены и в Конституции Исламской Республики Иран, ст. 9 которой предусматривает, что названные принципы наряду со свободой и независимостью неотделимы друг от друга.

Относительно территориального критерия построения унитарных государств считаем уместным также пояснить следующее. Как уже было сказано, в состав унитарного государства входят административно-территориальные единицы, наименование и статус которых определяется на конституционном уровне. Сравним для примера

унитарные государства западного и восточного вариантов построения. Как гласит ст. 114 Конституции Итальянской Республики¹⁷, республика включает коммуны, провинции, столичные города, области и государство. В настоящее время в составе Итальянской Республики 20 областей, наименования которых зафиксированы в Конституции (ст. 131). При этом 5 из 20 областей имеют особый правовой статус автономии. В общем виде автономию можно определить как такую форму децентрализации функций государства, при которой происходит учет различных особенностей определенной территории. Могут учитываться географическая специфика территории, исторические особенности, культурное наследие, традиции и другие факторы. Особый правовой статус автономии предполагает наличие ее особых форм и условий функционирования, в том числе законодательное наделение ее собственной компетенцией. Примером тому могут служить положения ст. 117 Конституции Итальянской Республики, предусматривающие наделение областей собственными полномочиями, что свидетельствует об их весьма широкой внешнеполитической самостоятельности, предполагая в том числе и участие в принятии решений по вопросам, имеющим общегосударственное значение.

Административно-территориальными единицами Исламской Республики Иран являются останы (губернаторства), шахрестаны (области), бахши (районы). В свою очередь, сельские районы делятся на дехестаны (группы деревень).

При всех имеющихся разночтениях в вопросе о сущности федерации ученые солидарны в том, что относительно унитарного государства, где принята единая конституция, распространяющая свое действие на все государство, в федеративном государстве действует двухуровневая система законодательства - общенациональный (федеральный) и региональный уровни (субъектов федерации). Предоставленная субъектам федерации возможность принимать собственные нормативно-правовые акты, включая конституцию, фактически означает наделение их учредительной властью. Например, ст. 70 Основного закона ФРГ устанавливает, что земли имеют право законодательства в той мере, в какой законодательные полномочия не предоставлены федерации Основным законом ФРГ.

Однако из общего правила о наличии собственной системы законодательства субъектов

федерации имеются отдельные исключения, поскольку правомочием по принятию своего основного закона наделены субъекты не всех современных федераций. Подтверждением тому является Индия, где собственную конституцию из 26 штатов имеют только штаты Джамму и Кашмир. Думается, что это весьма интересный факт, свидетельствующий о некоем стирании грани конституционно-правовых признаков субъектов федерации и административно-территориальных единиц унитарных государств.

Не следует забывать и об иерархии, юридической силе правовых актов, согласно которой конституция субъекта федерации не должна противоречить общефедеральному Основному закону. Прямое указание относительно данного вопроса можно встретить на конституционном уровне большинства современных федеративных государств. В подтверждение сказанного приведем в качестве примера ст. 28 (1) Основного закона ФРГ, согласно которой конституционный строй земель должен соответствовать основным принципам построения и функционирования ФРГ, в том числе принципам республиканского, демократического, правового и социального государства. При этом законодательно зафиксирован приоритет федерального права Германии над правом земель (ст. 31 Основного закона ФРГ). В случаях принятия (издания) правовых актов, противоречащих федеральной Конституции и иным федеральным актам, должны быть задействованы механизмы конституционного контроля (надзора). Речь в данном случае идет о различных государственных и иных структурах, в том числе и о деятельности органов судебного конституционного контроля, коим в Германии на федеральном уровне является Федеральный Конституционный Суд. Как следует из текста ст. 93 Конституции ФРГ, в его юрисдикцию наряду с иными полномочиями входит разрешение дел в случае расхождения мнений или сомнений относительно формальной и фактической совместимости федерального права и права земли с Основным законом ФРГ или совместимости права земель с другим федеральным правом.

Следующим признаком федеративного государства, подлежащим, на наш взгляд, отдельному исследованию, является наличие двухуровневой системы государственной власти. Следует заметить, что принцип разделения властей на три ветви (законодательную, ис-

полнительную и судебную) распространяет свое действие и на уровень субъектов федерации. Согласно ст. 20 (2) Основного закона ФРГ государственная власть осуществляется народом и через специальные органы законодательства, исполнительной власти и правосудия. При этом, реализуя законодательную власть и обеспечивая осуществление исполнительной и судебной власти, государство защищает естественные основы жизни.

В унитарном государстве, в свою очередь, действует единая система высших государственных органов. Для примера: часть II Конституции Итальянской Республики, именуемая "Устройство Республики", достаточно детально регламентирует вопрос о формировании и функционировании парламента Республики (разд. I), избрании и статусе Президента Республики (разд. II), назначении, составе и полномочиях Правительства (разд. III), магистратуре (разд. IV) и т.д. В структуре Конституции Финляндии имеется ряд глав, посвященных статусу органов власти. Например, гл. 3 и 4 характеризуют положение законодательной власти (Эдускунты), гл. 5 - исполнительной власти, возложенной на Президента и Государственный совет, и др.

Специальный раздел, посвященный государственной власти, имеется и в Конституции Сирийской Арабской Республики (раздел III). В частности, в ней содержатся нормы о статусе Народной ассамблеи, на которую возложена законодательная власть (ст. 55-82 гл. I), о Президенте Республики, осуществляющем исполнительную власть (ст. 83-117 гл. II (1), Совете министров как высшем исполнительном и административном органе (ст. 118-129 гл. II (2), судебной власти (ст. 132-149 гл. III). Сравнительно-правовой анализ положений Конституций Сирийской Арабской Республики 1973 г. и 2012 г. показывает изменения в нынешней конституционной модели государственного аппарата Сирии¹⁸. Обратим внимание и на тот немаловажный, на наш взгляд, факт, что особенности развития механизма государства современной Сирийской Арабской Республики обусловлены различными обстоятельствами, включая процессы исламизации, проблемы клерикализации и др.

Принцип разделения властей заложен и в Конституции Ирана, ст. 57 которой подчеркивает, что три ветви власти находятся под контролем абсолютного правления имама. Законодательная власть в Иране возложена на Меджлис

исламского совета (ст. 58 Конституции, гл. 6 ч. 1 и 2), исполнительная власть - на Президента и министров (ст. 60, гл. 9 ч. 1), судебная власть - на суды системы юстиции (ст. 61, гл. 11).

Отдельное внимание при исследовании государственного аппарата уделили вопросу о структуре и порядке формирования законодательной власти в федеральном государстве. Интерес к исследованию обозначенного вопроса продиктован, прежде всего, тем, что одним из значимых признаков федерации является наличие в федеральном парламенте палаты, представляющей интересы ее субъектов. В большинстве своем речь идет о двухпалатной структуре федерального законодательного органа власти, именуемой как бикамерализм. Так, представительскую функцию в Германии выполняет бундесрат, с помощью которого, как установлено в ст. 50 Основного закона ФРГ, земли участвуют в законодательстве администрации федерации.

В мировой практике существует несколько способов представительства субъектов федерации в федеральном парламенте. В основу первого способа, применяемого в Бразилии, Мексике, США, Швейцарии, заложен принцип равного представительства субъектов федерации независимо от каких-либо фактов (будь то численность населения субъекта федерации, площадь его территории и иные). Второй способ основан на диаметрально противоположном принципе, суть которого состоит в неравном представительстве субъектов федерации в палате федерального парламента. Примером тому служит ФРГ, где представительство на федеральном уровне в бундесрате согласно ст. 51 Основного закона находится в прямой зависимости от численного состава населения конкретной земли. Установлены следующие нормы представительства земель: земли с населением более 2 млн жителей имеют 4 голоса, более 6 млн - 5 голосов, а более 7 млн - 6 голосов. При этом минимальная норма представительства на федеральном уровне в Германии составляет не менее 3 голосов от каждой земли.

Краеугольным камнем при исследовании конституционно-правовых признаков и особенностей любого государства, причем как федеративного, так и унитарного, является вопрос о правовой регламентации и проблемах реализации принципа разграничения полномочий между центром и территориальными единицами. В федеративном государстве можно гово-

речь о таких способах разграничения полномочий, когда устанавливается исключительное ведение федерации, совместные (конкурирующие) полномочия федерации и субъектов, исключительное ведение субъекта федерации и остаточные полномочия, не входящие ни в один из названных выше видов. Однако, как особо подчеркивают некоторые авторы (например, А.В. Князева¹⁹), в реальности не представляется возможным в полной мере обеспечить конституционное разграничение полномочий, поскольку они находятся в тесной взаимосвязи между собой и сильно пересекаются.

В настоящее время зарубежной практике известны различные варианты регламентации вопроса об установлении моделей разграничения предметов ведения и полномочий. Прежде всего, следует сказать о тех государствах (например, Бразилия, Мексика), на конституционном уровне которых устанавливаются только вопросы исключительного ведения федерации. Это означает, что все остальные вопросы (по так называемому принципу “умолчания”) отнесены к исключительному ведению субъектов федерации. При втором варианте устанавливаются вопросы исключительного ведения субъектов федерации, решаемые ими самостоятельно и под свою ответственность. В третью группу входят федеративные государства, предметом конституционно-правового регулирования которых выступают две сферы компетенции: исключительная компетенция федерации и исключительная компетенция субъектов федерации (например, Канада) либо совместные полномочия федерации и субъектов (ФРГ). В отдельную группу входят государства (например, Индия), конституции которых фиксируют три сферы разграничения предметов ведения и полномочий: исключительная компетенция федерации; предметы ведения субъектов федерации, которые, однако, не составляют исключительную компетенцию субъектов федерации; совместные полномочия федерации и субъектов. При подобном варианте законодательной регламентации разграничения полномочий в Индии субъекты федерации попадают в определенную зависимость от федерального центра.

Различие моделей разграничения полномочий между центром и регионами можно наблюдать и в унитарных западных и восточных государствах. Статья 117 Конституции Итальянской Республики, для примера, определяет перечень

вопросов исключительной компетенции государства, область конкурирующих полномочий, а также остаточную компетенцию областей.

Стоит признать, что выбор конкретной модели разграничения полномочий в федеративных и унитарных государствах зависит от различных факторов и продиктован, прежде всего, тем, что государства стремятся выбрать наиболее удачный для себя некий компромиссный вариант определения взаимоотношений между центром и регионами. Как верно подметил по этому поводу Д.И. Кабарухин, исследуя современные европейские государства, они пытаются найти определенный баланс между централизацией и децентрализацией, постепенно приближаясь к состоянию, при котором регион выступает основным политическим фактором²⁰.

Проведенный анализ конституционно-правовых признаков федеративных и унитарных государств западного и восточного вариантов построения, а также практики реализации указанных признаков и развития общественных отношений позволяет констатировать, что на современном этапе государственно-правового строительства весьма сложно говорить о полной противоположности исследуемых феноменов. Следует отметить, что в настоящее время наблюдается сближение федеративных и унитарных государств (с точки зрения их классических признаков), что мы и попытались отразить в проведенном исследовании. При этом нельзя утверждать, что ситуация с закреплением на конституционно-правовом уровне признаков современных федеративных и унитарных государств западной и восточной моделей обстоит одинаково. По нашему мнению, происходит определенное стирание граней между признаками федеративного и унитарного государства в рамках западного варианта построения. В данной связи относительно стран Европы нередко авторы указывают, что они подразделяются на федеративные и унитарные государства весьма условно (например, Ю.П. Бойко²¹).

Исследование же государств восточного типа позволяет признать, что в большинстве своем в них сохранены классические признаки построения, включая единство и неделимость территории, наличие единой Конституции и законодательства, единого гражданства, единых высших государственных органов власти и пр.

В заключение хотелось бы констатировать, что в силу ограниченности объема исследования в статье предпринята попытка обозначить лишь некоторые, наиболее актуальные и значимые проблемы в области построения государств западного и восточного вариантов, что создает поле для дальнейшей научно-исследовательской работы автора.

¹ См., например: *Гончаров И.В.* Конституционные основы федерального вмешательства при защите основных прав и свобод человека и гражданина в субъектах Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004; *Добрынин Н.М.* Новый федерализм: концептуальная модель государственного устройства Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Тюмень, 2004; *Заметина Т.В.* Федерализм в системе конституционного строя России : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010.

² См., например: Конституционное право: учебник / отв. ред. В.И. Фадеев. М. : Проспект, 2014. С. 97; Конституционное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. Н.В. Витрука. М. : Норма: Инфра-М, 2010. С. 188.

³ *Нарутто С.В., Таева Н.Е., Шугрина Е.С.* Конституционное право России : учебник. М. : РИОР: ИНФРА-М, 2013. С. 206-207.

⁴ *Чиркин В.Е.* Конституционное право России : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2009. С. 213.

⁵ См. подробнее: *Фляйнер Т., Фляйнер Л.* Федерализм, федеративные государства и децентрализация // Федерализм: российское и международное измерения (опыт сравнительного анализа). Казань, 2004. С. 8-40.

⁶ Мировая статистика. URL: worldstat.info.

⁷ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_65/Main.htm.

⁸ *Жеребцова Е.Е.* Некоторые аспекты федеративных отношений в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2010. № 6 (66). С. 15.

⁹ Основной закон Федеративной Республики Германии от 23 мая 1949 г. [в ред. закона от 28 авг. 2006 г.] // Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / [сост. сб., пер., авт. введ.

и вступ. ст. В.В. Маклаков]. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2009. С. 151-228.

¹⁰ URL: <http://constitutions.ru/archives/140>.

¹¹ Конституция Сирийской Арабской Республики, принятая на референдуме 26 февр. 2012 г. URL: constitution.ru/archives/7027.

¹² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

¹³ *Балабанов К.В.* Административно-территориальное деление Финляндии. URL: <http://geo.1september.ru/2003/19/13.htm>.

¹⁴ Конституция Финляндии от 11 июня 1999 г. (1999/731). URL: <http://constitutions.ru/archives/283>.

¹⁵ Конституция Сирийской Арабской Республики от 13 марта 1973 г. // Конституции государств Азии. Т. 1. Западная Азия. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2010. С. 518-541.

¹⁶ См.: Проект новой сирийской конституции поддержали около 90% проголосовавших. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/news/52932.html>.

¹⁷ См.: Конституция Итальянской Республики от 27 дек. 1947 г.: [с изм. и доп. от 2 окт. 2007 г.] // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония : учеб. пособие. 8-е изд., испр. и доп. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 270-308.

¹⁸ См. подробнее: *Ирхин И.В.* К вопросу об обновлении конституционно-политического режима в Сирии (на основе сравнительно-правового анализа Конституции Сирийской Арабской Республики 1973 г. и Конституции Сирии 2012 г.) // История государства и права. 2013. № 17. С. 46.

¹⁹ *Князева А.В.* Координация деятельности федеральных и региональных органов власти в обеспечении стратегического планирования городов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2010. № 3 (65). С. 25.

²⁰ *Кабарухин Д.И.* Российский и европейский регионализм: институционально-правовые особенности // Юристы-Правоведы. 2012. № 1 (50). С. 19.

²¹ *Бойко Ю.П.* Федеративные государства: европейский опыт // История государства и права. 2008. № 7. С. 33.

Поступила в редакцию 06.06.2014 г.